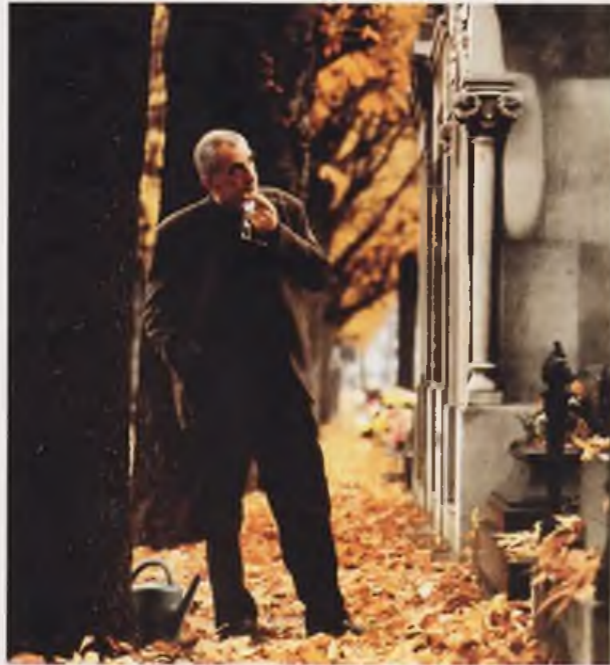

На Крузетт, где ожидали официального просмотра "Красного", заключительной части трилогии "Три цвета", говорили только об этом: Кшиштоф Кесьлевский объявил, что он покидает кино. Для людей Запада, которые его открыли на закате, поскольку он долго снимал только у себя, в Польше, это решение трудно понять, в 53 года оно кажется преждевременным.

КШИШТОФ ЕСЬЛЕВСКИЙ УХОДИТ. ОПЯТЬ?!

Корреспондент: Невольно напрашивается первый вопрос: почему вы решили оставить кино?

Кшиштоф Кесьлевский: Просто потому, что у меня нет больше желания этим заниматься...

— Тогда "Красный" — ваш последний фильм?

— Надеюсь. Впрочем, я видел столько ответственных людей, которые меняли свои решения... Все может произойти...

— Кажется странным, что вы решаете уйти в момент самого большого успеха.

— Лучше уйти, когда твоё положение комфортабельно, нежели бы оно было откровенно плохим.

— Вы уже говорили об этом лет десять назад, если не ошибаюсь?

— Да, тогда я начал об этом подумывать всерьёз. Но в то время это было

невозможно из-за отсутствия средств. Я даже решил стать шофером такси, но узнал, что они недостаточно зарабатывают...

— Каким вы представляете своё будущее?

— Наверное, с Кшиштофом Песевичем, мы привыкли вместе работать. — В странах Востока, в частности, у русских авторов, жизнь рассматривается под неким метафизическим углом. А как вы? — У меня наоборот — метафизики больше в фильмах, которые я снял на Западе. — Мне кажется, что, начиная с "Двойной жизни Вероники", вы понемногу удаляетесь от реальности.

— Я это делал сознательно, потому что политический аспект меня больше не интересует. Социальная реальность не занимает тем более. Для меня важен только индивидуум.

— Однажды вы сказали, что не любите конкурсы. После того, как ваши три последних картины были представлены на фестивалях, а две из них получили премии, вы не изменили своего отношения?

— Нет.

— Почему же вы туда ездили?

— Это служит продвижению фильма.

— Вы часто ходите в кино?

— Я не кинолюбитель. Если меня обяжут что-то посмотреть, я это делаю. Если нет, то нет.

— Кто из жизни "попадает" в ваши фильмы?

— Многие, но ни о ком персонально не скажу никогда. Во всяком случае, я не снимаю автобиографический цикл.

— Но есть ли вещи, которые проходят в неосознанном виде и которые вы констатируете после?

— Да, есть, и немало того, что не было предусмотрено. И иногда это из интимной сферы...

— В некотором роде вы прячетесь за ваших актёров?

— Конечно. Я это делаю все время.

— Каковы ваши козыри как режиссера?

— Я верю, что зрители умны и ожидают большего, чем легкоперевариваемая пища. Когда я пишу, снимаю, монтирую, то постоянно об этом думаю.

— А каковы ваши недостатки?

— Основной в том, что я не способен рассказывать истории действительно интересные, притягивающие.

— То есть?

— О погонях на автомобилях, о людях, которые стреляют, где много крови, действие развивается стремительно, и в то же время все очень четко.

— Входите ли вы в число художников, которые находят свою свободу только в определенном ограничении?

— Да, я принадлежу к людям, создающим для себя обстоятельства немножко похожие на ловушки.

— Тогда не ловушка ли ваше решение об уходе?

— Нет, нет. Я нарочно это говорю всем, чтобы потом не отказываться.

— Почему тогда вы не бросили курить, имея такую силу воли?

— Потому, что я люблю курить!

— Я это делал сознательно, потому что политический аспект меня больше не интересует. Социальная реальность не занимает тем более. Для меня важен только индивидуум.

— Однажды вы сказали, что не любите конкурсы. После того, как ваши три последних картины были представлены на фестивалях, а две из них получили премии, вы не изменили своего отношения?

— Нет.

— Почему же вы туда ездили?

— Это служит продвижению фильма.

— Вы часто ходите в кино?

— Я не кинолюбитель. Если меня обяжут что-то посмотреть, я это делаю. Если нет, то нет.

— Кто из жизни "попадает" в ваши фильмы?

— Многие, но ни о ком персонально не скажу никогда. Во всяком случае, я не снимаю автобиографический цикл.

— Но есть ли вещи, которые проходят в неосознанном виде и которые вы констатируете после?

— Да, есть, и немало того, что не было предусмотрено. И иногда это из интимной сферы...

— В некотором роде вы прячетесь за ваших актёров?

— Конечно. Я это делаю все время.

— Каковы ваши козыри как режиссера?

— Я верю, что зрители умны и ожидают большего, чем легкоперевариваемая пища. Когда я пишу, снимаю, монтирую, то постоянно об этом думаю.

— А каковы ваши недостатки?

— Основной в том, что я не способен рассказывать истории действительно интересные, притягивающие.

— То есть?

— О погонях на автомобилях, о людях, которые стреляют, где много крови, действие развивается стремительно, и в то же время все очень четко.

— Входите ли вы в число художников, которые находят свою свободу только в определенном ограничении?

— Да, я принадлежу к людям, создающим для себя обстоятельства немножко похожие на ловушки.

— Тогда не ловушка ли ваше решение об уходе?

— Нет, нет. Я нарочно это говорю всем, чтобы потом не отказываться.

— Почему тогда вы не бросили курить, имея такую силу воли?

— Потому, что я люблю курить!

По материалам парижского корпункта "Видео-Асс"

"Три цвета: красный"

"Три цвета: синий"

"Три цвета: белый"

"Три цвета: красный"